

E. OBRAZTSOVA
E. NESTERENKO
V. ATLANTOV
CHORUS
AND ORCHESTRA
OF THE USSR
BOLSHOI
THEATRE
CONDUCTOR
M. ERMLER

•
Е. ОБРАЗЦОВА
Е. НЕСТЕРЕНКО
В. АТЛАНТОВ
ХОР И ОРКЕСТР
БОЛЬШОГО
ТЕАТРА СССР
ДИРИЖЕР
М. ЭРМЛЕР

Boris Godunov

M. MUSSORGSKY

POPULAR
MUSIC
DRAMA

Борис Годунов

М. МУССОРГСКИЙ

НАРОДНАЯ
МУЗЫКАЛЬНАЯ
ДРАМА

А 10 137

4Харт. 12-9/8. Цена к-та (4 пл.) 10 руб. 50 коп.

Boris Godunov

M. MUSSORGSKY

POPULAR
MUSIC
DRAMA

Борис Годунов

М. МУССОРГСКИЙ

НАРОДНАЯ
МУЗЫКАЛЬНАЯ
ДРАМА

Грампластинка изготовлена с использованием технологии фирмы «Тельдек», предусматривающей прямую запись на металлический диск (ДММ), с которого производится тиражирование грампластинок. Эта технология обеспечивает улучшенные качественные показатели звучания при использовании электропроигрывающих устройств первого и высшего классов.

This record, manufactured with Teldec's DMM Technology (Direct Metal Mastering), sets new standards for a sound of superior purity, transparency and dynamics. No annoying echoes and surface noise disturb the listening pleasure.

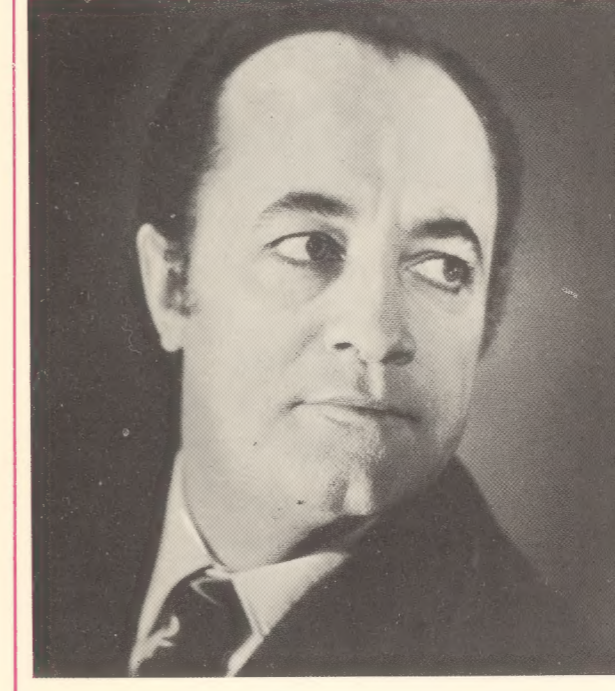
Е. ОБРАЗЦОВА / E. OBRAZTSOVA

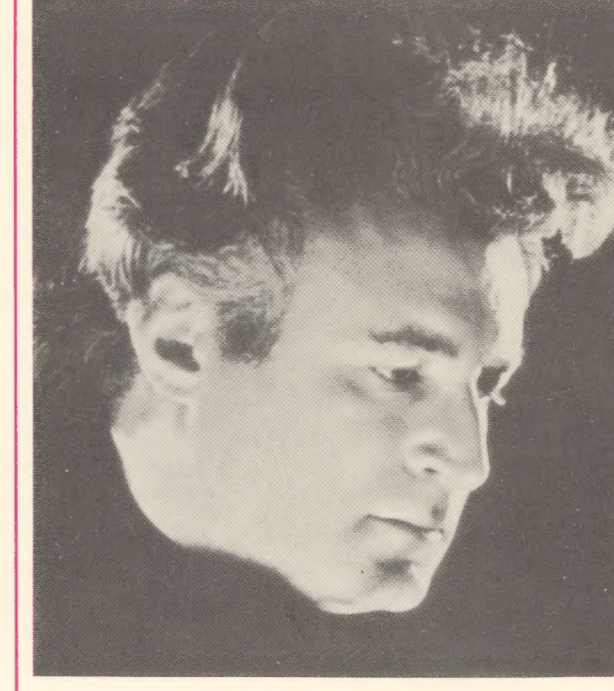
Е. НЕСТЕРЕНКО / E. NESTERENKO

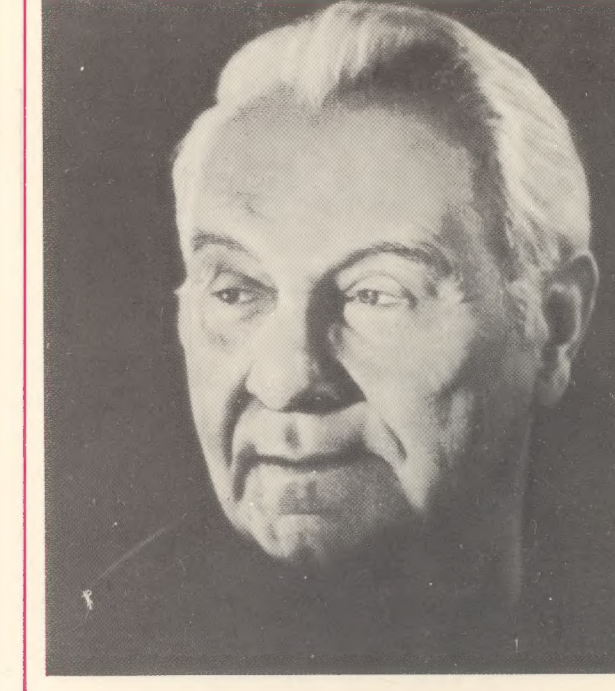
В. АТЛАНТОВ / V. ATLANTOV

А. МАСЛЕННИКОВ / A. MASLENNIKOV

М. ЭРМЛЕР / M. ERMILER

А. РЫБНОВ / A. RYBNOV

Side 1	Side 5
Prologue	Act III
Scene 1 — 12.41	Scene 1 — 17.54
Scene 2 — 9.00	Scene 2 — 7.56
Side 2	Side 6
Act I	Scene 2
Scene 1 — 19.24	(the end) — 19.30
Scene 2 — 5.40	Act IV
Side 3	Scene 1 — 3.50
Scene 2	Side 7
(the end) — 14.30	Scene 1
Act II	(the end) — 8.31
Scene 1 — 8.33	Scene 2 — 16.56
Side 4	Side 8
Scene 1	Scene 3 — 22.10
(the end) — 22.42	

The Cast

Boris Godunov — **Evgeni Nesterenko**, bass
 Boris's Children:
 Feodor — **Olga Terushnova**, mezzo-soprano
 Xenia — **Elena Shkolnikova**, soprano
 Xenia's Nurse —
Nina Grigorieva, mezzo-soprano
 Prince Vasily Ivanovich Shuisky —
Konstantin Lisovsky, tenor
 Andrei Shchelkalov, Duma's Clerk —
Alexander Voroshilo, baritone
 Pimen, a Chronicler, Monk —
Anatoli Babykin, bass
 Pretender, named Grigory —
Vladimir Atlantov, tenor
 Marina Mniszek, daughter of the Voivode
 of Sandomir — **Elena Obraztsova**, mezzo-soprano
 Rangoni, a Jesuit agent —
Yuri Mazurok, baritone

Ranaway Monks:

Varlaam — **Artur Eisen**, bass
 Missail — **Konstantin Baskov**, tenor
 Hostess of the Inn —
Larisa Nikitina, mezzo-soprano
 The Halfwit — **Alexei Maslennikov**, tenor
 Nikitich, a police inspector —
Stanislav Suleimanov, bass
 Chamberlain } — **Alexander Arkhipov**, tenor
 Boyard Khrushchev }
 Mitukha — **Nikolai Nizienko**, bass
 First Woman — **Larisa Yurchenko**, soprano
 Second Woman — **Nina Novoselova**, soprano
 Chorus and Orchestra of the USSR Bolshoi Theatre
 Chief chorus master — **Alexander Rybnov**
 Chorus master **Stanislav Lykov**
 Conductor **MARK ERMILER**

Recording engineer M. Pakhter. Editors: L. Abelyan, I. Orlova
 Cover design by S. Gorshkov. Photography by A. Nevezhin

Сторона 1	Сторона 5
Пролог	Действие III
Картина 1 — 12.41	Картина 1 — 17.54
Картина 2 — 9.00	Картина 2 — 7.56
Сторона 2	Сторона 6
Действие I	Картина 2
Картина 1 — 19.24	(окончание) — 19.30
Картина 2 — 5.40	Действие IV
Сторона 3	Картина 1 — 3.50
Картина 2	Сторона 7
(окончание) — 14.30	Картина 1
Действие II	(окончание) — 8.31
Картина 1 — 8.33	Картина 2 — 16.56
Сторона 4	Сторона 8
Картина 1	Картина 3 — 22.10
(окончание) — 22.42	

Действующие лица и исполнители

Борис Годунов — **Евгений Нестеренко**, бас
 Дети Бориса:
 Феодор — **Ольга Терюшнова**, меццо-сопрано
 Ксения — **Елена Школьникова**, сопрано
 Мамка Ксении —
Нина Григорьева, меццо-сопрано
 Князь Василий Иванович Шуйский —
Константин Лисовский, тенор
 Андрей Щелкалов, думный дьяк —
Александр Ворошило, баритон
 Пимен, летописец, отшельник —
Анатолий Бабыкин, бас
 Самозванец под именем Григория —
Владимир Атлантов, тенор
 Марина Мнишек, дочь Сандомирского
 воеводы — **Елена Образцова**, меццо-сопрано
 Рангони, тайный иезуит —
Юрий Мазурок, баритон

Бродячие монахи:

Варлаам — **Артур Эйзен**, бас
 Мисаил — **Константин Басков**, тенор
 Хозяйка корчмы —
Лариса Никитина, меццо-сопрано
 Юродивый — **Алексей Маслеников**, тенор
 Микитич, пристав — **Станислав Сулейманов**, бас
 Ближний боярин } — **Александр Архипов**, тенор
 Боярин Хрущов }
 Митюха — **Николай Низиенко**, бас
 Первая баба — **Лариса Юрченко**, сопрано
 Вторая баба — **Нина Новоселова**, сопрано
 Хор и оркестр Большого театра СССР
 Главный хормейстер **Александр Рыбнов**
 Хормейстер **Станислав Лыков**
 Дирижер **МАРК ЭРМЛЕР**
 Звукорежиссер М. Пахтер. Редакторы: Л. Абелян, И. Орлова
 Художник С. Горшков. Фото А. Неvejина

Boris Godunov

M. MUSSORGSKY
 POPULAR MUSIC DRAMA
 in Four Acts with a Prologue

Libretto by the author
 after A. Pushkin and N. Karamzin
 Edition and Instrumentation
 by N. Rimsky-Korsakov
 and Scene in front of St. Basil's
 Instrumented by
 M. Ippolitov-Ivanov.

Борис Годунов

М. МУССОРГСКИЙ
 НАРОДНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА
 в четырех действиях с прологом

Libretto автора по А. Пушкину
 и Н. Карамзину
 Редакция и инструментовка
 Н. Римского-Корсакова
 с добавлением сцены у Василия
 Блаженного в инструментовке
 М. Ипполитова-Иванова

Е. ШКОЛЬНИКОВА / E. SHKOLNIKOVA

«Я разумею народ как великую личность, одушевленную единою идеей. Это — моя задача. Я попытался разрешить ее в опере».

Такую знаменательную надпись М. П. Мусоргский сделал на клавире «Бориса Годунова» в год его первой постановки. Композитором была создана опера, в которой народ является главным действующим лицом; рождение «Бориса Годунова» ознаменовало собой и рождение нового оперного жанра — народной музыкальной драмы.

В основу оперы положена одноименная историческая трагедия А. С. Пушкина, главную мысль которой лучше всего выразил сам поэт: «Что развивается в трагедии? Какая цель ее? Человек и народ — судьба человеческая и судьба народная».

Тема противоречия между царем и народом стала особенно волнующей в эпоху общественного подъема 60-х годов. Передовые деятели русского искусства изучали историю массовых крестьянских восстаний, чтобы понять и осветить события современности. «Прошедшее в настоящем» — так определял свою задачу и Мусоргский. Поэтому когда известный исследователь и знаток творчества Пушкина В. В. Никольский в 1868 году посоветовал ему обратиться к «Борису Годунову», Мусоргский увидел в этом сюжете большую долгожданную тему.

Создание оперы потребовало около двух лет напряженного труда, — срок совсем небольшой, если учесть, что Мусоргский не только писал музыку, но и сам составлял либретто. В изучении исторических материалов эпохи ему помогал В. В. Стасов. По просьбе композитора он разыскивал для него тексты народных песен,

О. ТЕРЮШНОВА / O. TERYUSHNOVA

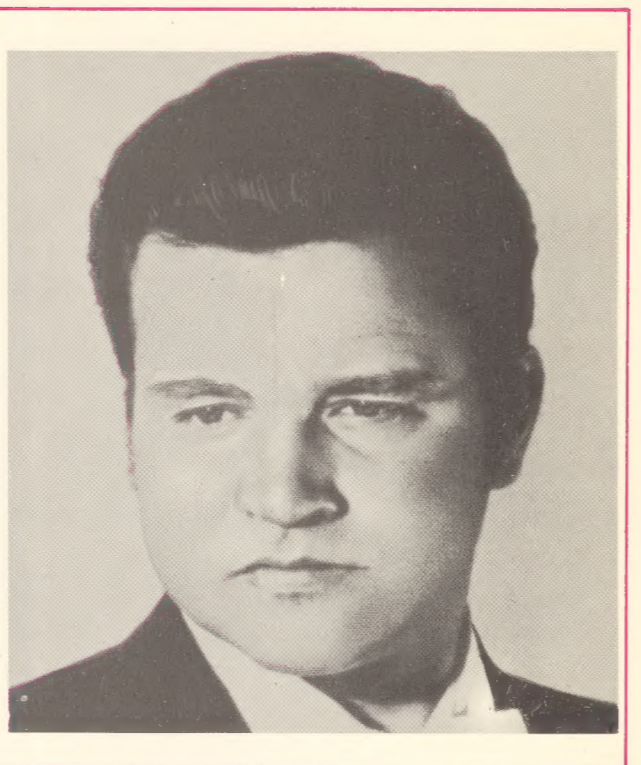
снабжал сведениями, почерпнутыми из различных исторических источников.

Мусоргский творчески переработал трагедию Пушкина, развил роль народа и усилил революционный смысл произведения. Приспосабливая «Бориса Годунова» к специфическим требованиям монументальной оперы, Мусоргский отказался и от пушкинской композиции трагедии, оставив из 22 сцен только 9 (да и те во многом отличаются от своего литературного первоисточника). Он также исключил второстепенных действующих лиц и все связанные с ними побочные интриги, уделив основное внимание двум главным линиям — Бориса и народа.

Образ Бориса Годунова в опере поражает необычайной психологической глубиной. Противоречия в его характере усилены: пушкинский Борис уверен в своей власти, у Мусоргского он совершенно измучен душевной борьбой.

Строя массовые сцены, Мусоргский, первый в истории оперы, стремился показать не только настроение народа в целом, но и выделить в нем яркие характеры — создать «живых людей в живой музыке». В кульминационные моменты развития драмы весь состав исполнителей объединяется им в хорах, потрясающих по силе воздействия.

Драматургический план оперы и ее язык отличаются разнообразием и сложностью. Выразительная, напевная декламация, отражающая интонации русской речи, лежит в основе вокальных партий, ладовый и гармонический язык базируется на претворении особенностей русской народной музыки. Важную роль в опере играет

К. ЛИСОВСКИЙ / K. LISSOVSKY

персонажу — дочери Годунова Ксении; образа Марины Мнишек не было совсем.). Впрочем, и друзья упрекали композитора за «чувствительное отсутствие сцен для отдельных действующих лиц» (В. Стасов), за отказ от традиционной для оперы любовно-романтической линии.

Композитор, уверенный в художественной полноценности своей оперы, упорно защищал ее, но когда театральная дирекция отказала в приеме «Бориса» на сцену, Мусоргский вынужден был сдаться. Он ввел в оперу польские сцены. Полнее стал образ Шинкарки, которая получила замечательную песню «Поимала я сиза селезня». Картину у Василия Блаженного по цензурным соображениям пришлось снять. Зато опера стала кончатся восстанием народа под Кромами (идею этой сцены, отсутствующей в трагедии Пушкина, подсказал композитору В. В. Никольский). При этом опера необыкновенно «выиграла в потрясающей силе трагичности» (В. Стасов), а линия развития образа была доведена в ней до кульминации: народ, покорный и безропотный в начале оперы, становится под конец могучим и грозным.

Вторично «Борис» был представлен в дирекцию Мариинского театра в 1882 году, но с постановкой оперы не торопились, а ограничились тем, что в следующем году дали три отрывка из нее.

И только благодаря вмешательству певицы Ю. Ф. Платоновой, выразившей желание исполнить в свой бенефис партию Марины Мнишек, и вопреки воле дирекции, в 1884 году состоялась премьера. В главных ролях выступили лучшие русские певцы того времени: в роли Бориса — И. А. Мельников, в роли Самозванца — Ф. П. Комиссаржевский. Партию Варлаама исполнял замечательный певец О. А. Петров, первый создатель ролей Ивана Сусанина и Руслана.

Постановка «Бориса Годунова» явилась, по выражению В. В. Стасова, «великим торжеством русского искусства». Историк Костомаров — знаток эпохи «смутного времени» — в восхищении говорил композитору: «Да, вот это — страница истории!»

На сцене Большого театра в Москве «Борис» в первый раз был поставлен уже после смерти Мусоргского — 16 декабря 1888 года. Последующая сценическая жизнь оперы неразрывно связана с ее новой редакцией, сделанной Н. А. Римским-Корсаковым (1896 год). Крупнейшим событием в ее истории явилось участие Ф. Шаляпина в заглавной партии — впервые Шаляпин исполнил эту роль 7 декабря 1898 года в театре С. И. Мамонтова в Москве.

В СССР «Борис Годунов» ставится почти во всех оперных театрах страны. Опера идет в редакции Римского-Корсакова, но с включением отсутствующей в ней сцены перед собором Василия Блаженного (инструментовка М. М. Ипполитова-Иванова). Сцена под Кромами в настоящей

Ю. МАЗУРОК / YU. MAZUROK

оркестр, которому поручено развитие целого ряда лейтмотивов.

К 15 декабря 1869 года опера была представлена в дирекцию Мариинского театра в Петербурге, однако «новизна и необычность музыки, — рассказывал Римский-Корсаков, — поставили в тупик почтенный комитет, упрекавший, между прочим, автора и за отсутствие сколь-нибудь значительной женской партии» (в этом, первом варианте оперы Мусоргский дал развернутую характеристику только одному женскому

персонажу — дочери Годунова Ксении; образа Марины Мнишек не было совсем.). Впрочем, и друзья упрекали композитора за «чувствительное отсутствие сцен для отдельных действующих лиц» (В. Стасов), за отказ от традиционной для оперы любовно-романтической линии.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Картина первая. У Новодевичьего монастыря собирается народ. Никто толком не знает, зачем. В воротах показывается пристав. Угрожая дубинкой, он приказывает собравшимся молить Бориса вступить на царство. Народ жалобно причитает: «На кого ты нас покидаешь, отец наш». У смекалистого Митюхи спрашивают: «Митюх, а Митюх, чево орем?» «Вона, почему я знаю», — отвечает тот.

В воротах монастыря появляется думный дьяк Щелкалов. Обращаясь к народу, он говорит об отказе Бориса стать царем: «Неумолим боярин!..»

Доносится пение калик перехожих. «Святые старцы» призывают народ «облекаться в ризы светлые» и «выходить царю во сретенье».

Картина вторая. Площадь в Московском Кремле. Торжественно звучат колокола. Народ величает нового царя: «Уж как на небе солнцу красному — слава!» Появляется Борис Годунов. Зловещее предчувствие сковало его сердце («Скорбит душа...»). Картина завершается обрядом коронации.

Действие первое. Картина первая. Келья в Чудовом монастыре. Старший монах Пимен пишет летопись. «Еще одно последнее сказанье, и летопись окончена моя». Начинает светать. За сценой слышится пение монахов. В волнении просыпается Григорий. Неотвязный проклятый сон — будто он взбирается по крутой лестнице, с высоты которой видна вся Москва, — не дает ему покоя. Стараясь заглушить честолюбивые помыслы юноши, Пимен рассказывает ему о царях, которые часто меняли «свой посох царский на иноков клобук смиренный». Григория больше всего интересует смерть царевича Димитрия. «Он был бы твой ровесник и царствовал...» При этих словах Григорий преображается. Звонят к заутрене. Пимен уходит. В келье остается один Григорий, обдумывающий честолюбивый план.

Картина вторая. Корчма на литовской границе. Хозяйка корчмы, прихорашиваясь, напевает веселую песню о сизом селезне. За сценой раздаются голоса, слышавшиеся подающие. Входят «старцы честные» — беглые монахи Варлаам и Мисаил, с ними переодетый в крестьянскую одежду Григорий. Пока хозяйка готовит угощение, Варлаам пытается выведать у Григория причину его озабоченности. Со штофом в руке монах поет разудалую песню о походе грозного царя на Казань-город («Как во городе было во Казани»). Горечь, бездонная тоска человека, которого беспробудная жизнь довела до пьянства и бродяжничества, слышатся в другой его песне («Как едет ён»), которую он поет, уже окончательно охмелев, грузно привалившись к столу. Тем вре-

менем Григорий выспрашивает у хозяйки, как добраться в Литву, и узнает, что повсюду расставлены заставы: «Кто-то бежал из Москвы, так велено всех задерживать...» Неожиданно раздается стук в дверь, и в корчму вваливаются пристава. Испуганные монахи вскакивают и начинают голосить: «Старцы смиренные, иноки честные, ходим по селеньям, собираем милостыньку». Вид Варлаама внушает приставам надежду на поживу. Достав указ о бежавшем Гришке Отрепьеве, они суют его оторопевшему монаху. Как единственный грамотей среди присутствующих Григорий вызывается прочесть указ. Поглядывая на Варлаама, он перечисляет его приметы: «Борода седая, брюхо толстое, нос красный». На Варлаама набрасываются, но, отбросив всех в сторону, бродяга выхватывает у Григория указ и решает прочесть сам: «Хоть по складам умею, а разберу, коль дело до петли доходит». Обман изобличен. Беглеца узнали. Но Григорий успевает выскочить в окно и скрыться.

Действие второе. Царский терем в Московском Кремле. Ксения, дочь Бориса Годунова, оплакивает своего погибшего жениха. Стараясь ее развеселить, мамка поет песенку про комара. Федор, сын Годунова, придумывает игру в хлест. Неожиданно входит Борис. Ласково утешает он горюющую Ксению, с радостью взирает на сына, склонившегося над картой «чертежа земли московской». Тяжелые неотступные мысли терзают Бориса. «Ни жизнь, ни власть, ни славы обольщенья» не веселят его душу. Смятение охватывает царя при мысли об окровавленном младенце Димитрии, убийцей которого народ считал его — Бориса.

Входит Шуйский. С притворным сожалением, вкрадчивым голосом сообщает он о появлении в Литве самозванца, нарекшего себя Димитрием, и, желая поразить больное воображение Бориса, рассказывает подробности убийства царевича. Борис не выдерживает: «Довольно!» Шуйский уходит, внутренне торжествуя свою победу. Бьют куранты, и в их музыке галлюцинирующему сознанию Бориса кажется, будто что-то «колышется, растет, близится...», и он видит перед собой окровавленного младенца. Драматическое напряжение достигает своего наивысшего выражения. «Чур, чур!.. Не я... не я твой лиходея!»

Действие третье. Картина первая. В Сандомирском замке девушки песнями развлекают скучающую Марину Мнишек. Ария Марины «Как томительно и вяло», выдержанная в ритме мазурки, рисует портрет гордой, надменной польки. Честолюбивая Марина, мечтающая занять престол московских царей, хочет пленить Самозванца. В интересах католической церкви этого же требует от нее иезуит Рангони.

Картина вторая. К фонтану в саду на свидание с Самозванцем обещала придти Марина. Самозванец мечтает о возлюбленной.

Под звуки полонеза через сад проходит пышная процессия гостей. Впереди Марина под руку со старым паном. Воинственные кавалеры бахвелятся предстоящим покорением Московского царства. Но вот голоса смолкли. Вновь появляется Самозванец, навстречу ему выходит Марина. Красавица высмеивает и резко обрывает любовные излияния своего избранника. «Нет, не для речей любви» пришла она. Из-за любви он забыл о престоле, о борьбе с царем Борисом.

Оскорбленный Григорий напоминает ей о своем царском призвании. Воинственно звучит тема царевича. Спеша исправить ошибку, Марина кланяется Самозванцу в нежной любви. Взаимные уверения, восторг, обольщение — все сливается в единый порыв.

Действие четвертое. Картина первая. Площадь перед собором Василия Блаженного в Москве. В соборе проклинают самозванца. А в народе Гришку считают спасшимся царевичем. Рассказ Митюхи о том, как здоровенный дьякон провозгласил Гришке анафему, вызывает общий смех: «Царевичу плевать, что Гришку проклинают... Уже под Кромы, бают, подошел!.. На помощь нам, на смерть Борису и Борисовым щенкам». Старики останавливают неосторожных, напоминая им о дыбе и застенке.

На сцену вбегает Юродивый в веригах, преследуемый толпой мальчишек. Усевшись на камень, он поет бессмысленную, жалобную песенку: «Месяц едет, котенок плачет». Озорники окружают Юродивого, отнимают у него копеечку и убегают. Юродивый заливается горькими слезами. Стоном стонет голодный люд. Из собора показывается Борис, за ним — Шуйский, бояре. Со всех сторон тянутся к царю руки: «Хлеба, хлеба!» Затаенная угроза слышится в этих страшных воплях народного отчаяния. Хор затихает и снова переходит в плач Юродивого: «Борис, а Борис! Обидели Юродивого... Мальчишки отняли копеечку, вели-ка их резать, как ты зарезал маленького царевича». Останавливая повелительным жестом Шуйского, приказавшего схватить блаженного, Борис просит молиться за него. «Нет, Борис! Нельзя молиться за царя Ирода!..» Народ в ужасе расходится. Оставшись один, Юродивый снова затягивает свою песенку, полную безысходной тоски: «Лейтесь, лейтесь, слезы горькие. Скоро враг придет, и настанет тьма...»

Картина вторая. Лесная прогалина под Кромами. Толпа тащит связанного боярина и сажает его на пень. Перед расправой «Борисова воеводу» решают «потехи ради повеличать». Хор заводит величальную песню «Не сокол летит по поднебесью».

Появляются Мисаил и Варлаам. С упорством заклинателей «долбят» они свой напев («Солнце, луна померкнули...»), возбуждая новый взрыв народной ненависти к Борису. Словно вышедшее

из берегов море, несется и бурлит могучая песня народной вольницы «Расходилась, разгулялась сила, удаль молодецкая».

Неожиданно раздается церковное пение. Это поют латинские гимны шествующие впереди войск Димитрия польские проповедники. С криком «Душй ворон проклятых» толпа бросается на иезуитов, вяжет их и тащит в лес. Незваных пришельцев спасает лишь въезд Самозванца: слава «богом спасенного» царевича, толпа устремляется вслед за ним «в Москву, в золото-верхий Кремль». Слышны глухие удары набата, вдали разгорается зарево сильного пожара. На сцене остается один Юродивый. Словно голос самой земли, разносится его жалобный стон: «Горе, горе Руси! Плачь, плачь, русский люд!»

Картина третья. Грановитая палата в Московском Кремле. Боярская дума принимает решение сотворить суд над «разбойником, вором и бродягою» — самозванцем. Появляющийся Щуйский рассказывает боярам о кошмарных видениях Бориса. Рассказ его прерывает появление царя. Измученный, с полубезумным взглядом, он отгоняет от себя преследующий его призрак: «Чур, чур, дитя!..»

Придя в себя, Борис обращается к боярам за советом и помощью. Щуйский просит позволения привести старца, желающего поведать царю великую тайну. Входит Пимен. Его рассказ о мертвом царевиче, которого народ произвел в святые мученики, звучит как приговор над царем-убийцей. С криком «Душно!» Борис падает без чувств. На зов умирающего вбегает царевич Феодор. «Прощай, мой сын! Умираю...» Исполненные царственного величия, звучат последние напутственные слова Бориса. За сценой раздаются протяжный удар колокола и погребальный перезвон, поют певчие. «Вот, вот царь ваш...» Указывая боярам на сына, Борис умирает...

LIBRETTO

Prologue. Scene 1. A long-drawn-out, doleful melody, a theme of the oppressed people, is heard before the curtain is raised. A crowd of people is gathering at the Novo-Devichy Convent. Nobody really knows why they have gathered. A police inspector appears. Threatening the people with his bludgeon, he orders them to beg Boris to accept the throne. The people are mournfully chanting: "Don't forsake us, father dear..." Somebody asks clever Mitukha: "Mitukh, ah, Mitukh, why are we yelling?" "How do I know?", is the answer.

Shchelkalov, Duma's clerk, comes out of the convent gate to inform the people that Boris refuses to be a tsar. The beggars' singing is heard in the distance. The "holy men" call to the people "to wear bright robes" and "sing praise to the tsar".

Scene 2. A square in the Moscow Kremlin. Church bells are ringing festively. The people sing glory to the new tsar: "Glory to the bright sun in the sky!" Boris Godunov appears. He is oppressed by an evil presentiment ("My heart is grieving..."). The scene closes with the coronation ceremony.

Act One. Scene 1. A cell in the Chudov Monastery. A brief instrumental introduction is suggestive of the monotonous creaking of Pimen the chronicler's quill pen: "Just one more legend and my chronicle will be complete." Dawn is breaking. Singing of monks is heard off-stage. Grigory wakes up. He is excited by his repeated dream — as though he climbs a steep staircase from the top of which the whole of Moscow can be viewed. Trying to suppress the youth's ambitious aspirations, Pimen tells him about the tsars who would exchange "their royal sceptre for the humble cowl of a monk". But Grigory wants to hear more about the murder of little Tsarevich Dmitry. "He would have been your age, and would have reigned..." These words have a startling effect upon Grigory. Church bells are heard calling for matin. Pimen goes out of the cell. Grigory is left alone: "Boris! Boris! None dare remind you of the murdered infant... But you will not escape the judgement of the people, nor God's punishment".

Scene 2. An inn near the Lithuanian border. The scene opens with the hostess of the inn singing a jolly song about a grey drake. Voices are heard off — stage, begging for alms. Enter Varlaam and Misail. With them is Grigory dressed as a peasant. While the hostess prepares their meal, Varlaam tries to get from Grigory the reason for his nervousness... Holding up a glass of wine, the monk sings a gay song about Ivan the Terrible's campaign against Kazan (" 'Twas in the town of Kazan"). His other song ("As he was riding") expresses the bitterness and grief of a man whom life has driven to drinking and tramping. Meanwhile Grigory asks the hostess how to get to the Lithuanian border.

From her he learns that there are guards stationed all along the border, with the orders to detain anyone who attempts to cross into Lithuania. "Someone's

escaped from Moscow". There is a knock at the door and policemen enter the inn. The monks jump from their seats and begin to chant at the top of their voices: "We are holy men, honest monks, we walk through villages, begging for alms". Varlaam's appearance arouses the policemen's suspicion. Pulling out the tsar's decree, they order the monk to read it. Grigory, the only literate man among them, offers to read it out loud. Glancing at Varlaam, Grigory gives his description instead of his own: "Grey beard, fat belly, red nose". The policemen throw themselves upon Varlaam, but flinging them aside, the tramp snatches the decree from Grigory's hands and exclaims: "I'll make it out, poor reader as I am, now that it's a matter of life and death for me". Grigory is exposed, but he manages to escape through the window.

Act Two. The royal chamber in the Moscow Kremlin. Xenia, the daughter of Boris Godunov, is bewailing the death of her betrothed. To cheer her up, the nurse sings a song about the gnat. Feodor, Godunov's son, thinks up a jolly game. Suddenly Boris enters. He talks warmly to Xenia and looks lovingly at his son who is poring over a map of Moscow. Boris is beset by grievous thoughts "Neither life, nor power, nor flattery" can cheer him up. He is driven to despair by the thought of the infant Dmitri of whose murder the people consider him guilty.

Shuisky enters. Feigning concern he tells Boris about the appearance of the Pretender calling himself Tsarevich Dmitry. Then he goes into the details of the infant's murder. Boris can stand this no longer, He cries "No more!" Triumphant Shuisky exits. The chiming of the Kremlin clock is heard. In Boris's fevered mind, the music evokes visions of the murdered infant, "something is quivering, growing, approaching". The dramatic tension reaches its climax. "Stop, stop... I'm not your assassin".

Act Three. Scene 1. In Sandomir Castle Marina Mniszek is being entertained by her servant girls. In her aria "How boring", in the mazurka rhythm, Marina appears as a proud and arrogant Polish noblewoman.

The ambitious woman dreams of ascending the throne of the Moscow tsars by marrying the Pretender. The Jesuit Rangoni demands this of her in the interests of the Catholic Church.

Scene 2. Marina promised to meet the Pretender at the fountain in the park. Grigory dreams of his beloved. Magnificently garbed guests pass through the park in a stately polonaise with Marina and her old father leading the dance. The arrogant cavaliers boast of the forthcoming victory over the Moscovites. The voices die away. The Pretender reappears, Marina comes to meet him, "O, how tedious and long were the minutes of waiting!" But Marina cuts short Grigory's confession, with the words: "It's not of love I came to talk to you". "No, not for words of love" has she come here. He "has forgotten the

throne and the war against Tsar Boris... Away, wretched tramp!"

Insulted, Grigory reminds her of his claims to the throne. The militant theme of the Tsarevich is heard. To make amends, Marina vows eternal love. Follows a love scene.

Act IV, Scene 1. The square in front of St. Basil's Cathedral. Anathema to Grigory is proclaimed, but the people believe that he is Prince Dmitry and treat Mitukha's story of the Anathema he has just heard in the Cathedral with derision: "Tsarevich doesn't care a bit that Grigory is damned." The elder people tell the unwary to hold their tongues lest they get wracked for it.

Enter the clairvoyant Halfwit beggar chased by a crowd of street urchins. He careens a plaintive senseless tune of "the moon is shining, the cat is whining..." The ragamuffins rob him of his alms penny and flee. The Halfwit weeps.

The discontented people complain of the famine. Boris emerges from the Cathedral attended by Shuisky and the boyards. The crowd beg of him, "Give us bread!" Their despair is fraught with revolt. The Halfwit appeals to the Tsar, "Boris, Boris! The boys have snatched my penny, have them murdered as you did with the infant prince." Boris stops the guards that are about to seize him and asks the Halfwit to pray for him. The answer is, "I can't pray for Herod". The terrified people disperse. Alone, the clairvoyant Halfwit foretells a time of trouble and tribulation.

Scene 2. A clearing in the forest near Kromy. The scene opens with a brief introduction. Before the curtain rises excited shouts are heard. A crowd of people are dragging a bound boyard then sit him on a tree stump. Before making short shrift of "Boris's voivode", the people "want to have some fun". The chorus strikes up a celebrating song: "Tis not a falcon that flies in the sky".

Missail and Varlaam appear ("The Sun and the Moon have grown dim..."). They keep singing their song, like an invocation, arousing a fresh upsurge of hatred for Boris. Like a sea that has overflowed its shores, the mighty song of the rebellious people bursts forth.

Suddenly church singing is heard. Polish preachers at the head of the Pretender's army are singing their psalms in Latin. With shouts "kill the cursed ravens", the crowd attacks the Jesuits, blinds them and drags them into the forest. They are rescued by the appearance of the Pretender. Singing glory to the Tsarevich who was "saved by God's will", the crowd rushes after him "to Moscow", to the gold-domed Kremlin". Distant ringing of an alarm bell is heard, the glow of a mighty conflagration is seen in the distance. The Halfwit is left alone on the stage. Like the voice of the earth, his wail is heard: "Woe, woe to Russia! Wail, wail Russian folk".

Scene 3. Granovitaya Chamber in the Moscow Kremlin. The Boyard Duma adopts a decision to

execute "the brigand, thief and tramp" — the Pretender. Shuisky enters and tells the boyards about Boris's horrible visions. His story is interrupted by the appearance of the tsar. Wild-eyed, he is driving away the vision, "Off with you, child!"

Coming to his senses Boris asks the boyards for advice and help. Shuisky asks permission to bring in an old man who wishes to disclose a great secret to the tsar. The austere theme of the old chronicler appears in the orchestra. Pimen enters. His story about the dead Tsarevich whom the people have elevated to a saint, is like an indictment of the tsar. Crying out "I'm suffocating", Boris falls senseless to the floor. Tsarevich Feodor runs in. "Farewell, my son, I am dying..." The last words of advice to his son, full of royal dignity... Off-stage the melancholy ringing of a church-bell is heard, then sounds of the burial service, the singing of a chorus. "This, this is your tsar", Boris exclaims pointing to his son, and expires....

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

МЕЛОДИЯ

МОСКОВСКИЙ ОПЫТНЫЙ ЗАВОД «ГРАМЗАПИСЬ»

СТЕРЕО 33

ГОСТ 5289-80
Гр. 2. 2-25

A10 00137 008
00137 DMM
1 (8)

М. МУСОРСКИЙ

БОРИС ГОДУНОВ, народная музыкальная драма
в четырех действиях с прологом. Либретто автора
по А. Пушкину и Н. Карамзину. Редакция
и инструментовка Н. Римского-Корсакова
Пролог. Картина 1. Картина 2
С. Сулейманов, Н. Низиенко, Л. Юрченко
Н. Новоселова, А. Ворошило
К. Лисовский, Е. Нестеренко
Хор и оркестр Большого театра СССР
Гл. хормейстер А. Рыбнов
Дирижер М. Эрлер
Запись 1985 г.
(цифровая)

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПАСТИНОК

МЕЛОДИЯ

МОСКОВСКИЙ ОПЫТНЫЙ ЗАВОД «ГРАМЗАПИСЬ»

СТЕРЕО 33

ГОСТ 5289-80
Гр. 2. 2-25

A10 00137 008
00138 DMM
2 (8)

М. МУСОРСКИЙ

БОРИС ГОДУНОВ, народная музыкальная драма
в четырех действиях с прологом. Либретто автора
по А. Пушкину и Н. Карамзину

Действие I. Картина 1. Картина 2

А. Бабькин, В. Атлантов, Л. Никитина

К. Басков, А. Эйзен

Хор и оркестр Большого театра СССР

Гл. хормейстер **А. Рыбнов**

Дирижер **М. Эрмлер**

Запись 1985 г.

(цифровая)

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

МЕЛОДИЯ

МОСКОВСКИЙ ОПЫТНЫЙ ЗАВОД «ГРАМЗАПИСЬ»

СТЕРЕО 33

ГОСТ 5289-80
Гр. 2. 2-25

A10 00137 008
00139 DMM
3 (B)

М. МУСОРСКИЙ

БОРИС ГОДУНОВ, народная музыкальная драма
в четырех действиях с прологом
Либретто автора по А. Пушкину и Н. Карамзину
Действие I. Картина 2 (окончание)

Действие II. Картина 1

А. Эйзен, В. Атлантов, К. Басков, Л. Никитина,
С. Сулейманов, Е. Школьникова, Н. Григорьева,

О. Терюшнова, Е. Нестеренко
Оркестр Большого театра СССР
Дирижер М. Эрмлер
Запись 1985 г.
(цифровая)

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

МЕЛОДИЯ

МОСКОВСКИЙ ОПЫТНЫЙ ЗАВОД «ГРАМЗАПИСЬ»

СТЕРЕО 33

ГОСТ 5289-80
Гр. 2. 2-25

A10 00137 008
00140 DMM
4 (8)

М. МУСОРСКИЙ

БОРИС ГОДУНОВ, народная музыкальная драма
в четырех действиях с прологом
Либретто автора по А. Пушкину и Н. Карамзину
Действие II. Картина I (окончание)

Е. Нестеренко, О. Терюшнова,
А. Архипов, К. Лисовский

Хор и оркестр Большого театра СССР
Гл. хормейстер А. Рыбнов
Дирижер М. Эрмлер
Запись 1985 г.
(цифровая)

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

МЕЛОДИЯ

МОСКОВСКИЙ ОПЫТНЫЙ ЗАВОД «ГРАМЗАПИСЬ»

СТЕРЕО 33

ГОСТ 5289-80
Гр. 2. 2-25

A10 00137 008
00141 DMM
5 (8)

М. МУСОРСКИЙ

БОРИС ГОДУНОВ, народная музыкальная драма
в четырех действиях с прологом
Либретто автора по А. Пушкину и Н. Карамзину
Действие III. Картина 1. Картина 2

Е. Образцова, Ю. Мазурок, В. Атлантов

Хор и оркестр Большого театра СССР

Гл. хормейстер А. Рыбнов

Дирижер М. Эрмлер

Запись 1985 г.

(цифровая)

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

МЕЛОДИЯ

МОСКОВСКИЙ ОПЫТНЫЙ ЗАВОД «ГРАМЗАПИСЬ»

СТЕРЕО 33

ГОСТ 5289-80
Гр. 2. 2-25

A10 00137 008
00142 DMM
6 (8)

М. МУСОРСКИЙ

БОРИС ГОДУНОВ, народная музыкальная драма
в четырех действиях с прологом
Либретто автора по А. Пушкину и Н. Карамзину
Действие III. Картина 2 (окончание)

Действие IV. Картина 1

Ю. Мазурок, В. Атлантов

Е. Образцова, Н. Низиенко

Хор и оркестр Большого театра СССР

Гл. хормейстер **А. Рыбнов**

Дирижер **М. Эрмлер**

Запись 1985 г.

(цифровая)

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

МЕЛОДИЯ

МОСКОВСКИЙ ОПЫТНЫЙ ЗАВОД «ГРАМЗАПИСЬ»

СТЕРЕО 33

ГОСТ 5289-80
Гр. 2. 2-25

A10 00137 008
00143 DMM
7 (8)

М. МУСОРГСКИЙ

БОРИС ГОДУНОВ, народная музыкальная драма
в четырех действиях с прологом

Либретто автора по А. Пушкину и Н. Карамзину

Действие IV. Картина 1 (окончание). Картина 2

А. Масленников, Е. Нестеренко, К. Лисовский

К. Басков, А. Эйзен, В. Атлантов, А. Архипов

Хор и оркестр Большого театра СССР

Гл. хормейстер А. Рыбнов

Дирижер М. Эрмлер

Запись 1985 г.

(цифровая)

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

МЕЛОДИЯ

МОСКОВСКИЙ ОПЫТНЫЙ ЗАВОД «ГРАМЗАПИСЬ»

СТЕРЕО 33

ГОСТ 5289-80
Гр. 2. 2-25

A10 00137 008
00144 DMM
8 (8)

М. МУСОРСКИЙ

БОРИС ГОДУНОВ, народная музыкальная драма
в четырех действиях с прологом
Либретто автора по А. Пушкину и Н. Карамзину

Действие IV. Картина 3

К. Лисовский, Е. Нестеренко

А. Бабькин, О. Терюшнова

Хор и оркестр Большого театра СССР

Гл. хормейстер А. Рыбнов

Дирижер М. Эрмлер

Запись 1985 г.

(цифровая)